

8—15 сентября 1917, Киев. Инициатор созыва — Центральная Рада (постановление от 27 июня). Должны были приехать представители «народов-федералистов». Участвовало 86 делегатов (действительные мандаты) от 14 наций, национально-религиозных и сословно-территориальных объединений — украинцы, казаки, крымские татары, эстонцы, латыши, поляки, молдаване, евреи, грузины, азербайджанцы, литовцы, буряты, представители мусульманских организаций. Преобладали умеренно социалистические и буржуазные деятели. Общее настроение — антисепаратистское. Открывая съезд, глава Украинской Центральной Рады М. С. Грушевский подчеркнул, что Киев стал центром федералистского движения славян ещё во времена Кирилло-Мефодиевского братства; теперь очевидно, что свобода неотделима от федерации; спасение России — в её федерализации; был избран почётным председателем съезда. Президиум: В. М. Бельский (Литовская партия социалистов-народников), К. О. Брахман (Латышская национал-демократическая партия), И. А. Бараташвили (Партия грузинских социалистов-федералистов), Н. И. Шраг (Партия украинских эсеров); секретари — А. Сеттаров (Мусульманская партия крымских татар), Писецкий (Партия украинских социал-демократов). От лица Временного правительства съезд приветствовал М. А. Славинский, радикал-демократ, председатель Особого совещания по проведению областной реформы, который сказал, что съезд следовало бы провести в Петрограде, и передал напутствие А. Ф. Керенского: «Передайте, что свободная Россия может быть только децентрализованной»; по мнению Славинского, к настоящему времени все народы России уже «державны», повсеместно намечаются различные формы автономии — «от простой земской до политической автономии»; фактически автономна уже Украина; в Сибири, на Кавказе, в Эстонии и Латвии идёт тот же процесс. Хотя Временное правительство не вправе провозгласить федеративный строй до Учредительного Собрания, но оно не препятствует автономистской работе на местах. Особое совещание по проведению обласной реформы старается войти в контакт со всеми народностями и областями России с тем, чтобы учесть все автономно-федералистские начинания. А. Л. Шульгин — генеральный секретарь Центральной Рады по национальным делам — также процитировал Керенского: «Нет такого народа, который подвергся бы большему угнетению, чем народ украинский»; Шульгин не согласился со Славинским, будто Украина уже «фактически автономна». Поэтому задачей Генерального Секретариата является создание фундамента, на котором будет базироваться национально-территориальная автономия «без искусственного сокращения её территории». Съезд приветствовали: киевский городской голова Е. Л. Рябцев, представитель польских организаций Кноль, от ЦК ПСР К. А. Сухов, от Трудовой Народно-социалистической партии Я. З. Гендельман, от сионистов Гиндес, от Еврейской объединённой социалистической партии М. И. Шац, от «Поалей-Циона» Б. Ворохов, от Грузинской Национально-демократической партии И. Х. Мачивариани, от Латышской национал-демократической партии К. О. Брахман, от ППС-фракции — К. Лукашевич. 9 сентября, работа началась с выступления С. В. Петлюры, украинского социал-демократа, деятеля Центральной Рады, претендовавшего на пост генерального секретаря по военным делам. Он подчеркнул, что, хотя украинское национальное

движение развёртывается под знаком преданности революции, русское общество, включая социалистов, не может избавиться от губительного централизма. Временное правительство, объявив Россию демократической республикой, не объявило её республикой федеративной. Ставятся постоянные препятствия «украинизации» армии, особо упорствует начальник Киевского ВО полковник эсер К. М. Оберучев. «Мы должны заявить и Временному правительству и Демократическому совещанию, что настала пора обратиться к народам России, чтобы они послали своих представителей в состав Временного правительства. И только эти представители... смогут залечить раны страны», — заключил Петлюра. Представитель казачества Юго-Западного фронта А. А. Долгов начал с протеста против обвинений казачества в контрреволюционности. Он отметил, что казачество собирается в единую силу, по этому же пути должны пойти все народы России и положить начало мощному союзу отдельных народностей, которому «никакие ветры из болотных низов Петрограда не будут страшны». Последние слова съезд встретил аплодисментами. И. Бараташвили, грузинский социалист-федералист, заявил: «... мы за федерацию и не говорим пока о независимой Грузии, но и это слово будет сказано» (10 сентября он выступил с просьбой не понимать его так, будто Грузия стремится к самостоятельности). Представитель Всероссийского мусульманского военного Совета Ю. Музафаров обратил внимание на тяжёлое положение, в котором находятся 1,5 млн. мусульман на фронте. Представитель мусульманского военного комитета Киевского ВО Ю. Изиров (Юсуф-бек Изиров) заверил, что идея федерации всегда поддерживалась мусульманами. А. Озенбашлы (Крымскотатарская социалистическая партия) указал, что крымские татары поддерживают идею социализации земли и не позволят, чтобы над ними кто-нибудь господствовал. 10 сентября Э. Шабарова, представлявшая крымскотатарское женское общество, приветствовала раскрепощение мусульманских женщин, которое принесла революция. Представительница Крымскотатарской социалистической партии Айше-ханум Исхакова от лица учительниц-татарок выступила против империалистической политики, за самоопределение всех народов. Представитель донского казачества Карасёв высказался за единую неделимую российскую республику, но отметил, что, если съезд выступит за федеративный принцип, донское казачество поддержит его. Представитель Совета Союза казачих войск Р. К. Иванов отметил, что казачество — это особая ветвь русского народа, имеющая право на самостоятельное существование. От имени 12 казачих войск он огласил декларацию, в которой содержались следующие требования: демократическая республика на федеративных началах типа США; русский язык в качестве общегосударственного, в черте федеративных единиц — язык большинства населения; Совет Союза казачих войск поддерживает только те нации, которые стремятся к федерации; в области внешней политики — война до полного разгрома прусского милитаризма; гарантии прав народов России на самостоятельное существование могут обеспечить только широкие национальные организации, слитые в мощный союз. Представитель бурятского народа военный врач Д. С. Сампилов заверил, что буряты пойдут рука об руку с другими народами России. Последующие выступления показали, что участники съезда скрывали имевшие место внутренние трения. Начальник Киевского ВО Оберучев заверил, что он, побывавший в Швейцарии и США, всегда придерживался идеи федерации, все народы России могут осуществить своё право на самоопределение. Вместе с тем необходимо собрать все военные силы в единый кулак, а не распылять их по национальному принципу. Иначе мечты о федерации не сбудутся.

Грушевский обратил внимание на заявление Бараташвили о том, что тот смотрит на федерацию, как на ступень к независимости, и заявил, что украинцы придерживаются иного мнения: от федеративной России мечтают прийти к федеративной Европе. Он отметил, что и Временное правительство стало более положительно относиться к идее федерации. Чтобы спасти Россию от гибели, необходимо перестроить её на федеративных началах. Славинский выразил солидарность с Грушевским и призвал преодолеть недоверие к национальной политике Временного правительства. В конце заседания были оглашены приветственные телеграммы: от восточного бюро партии «Дашнакцутюн», петроградского отделения Демократической партии Латвии, Кутаисского комитета Партии социалистов-федералистов, Комитета объединённых горцев Северного Кавказа. 11 сентября Ю. Гаевский, украинский эсер, выступил с докладом «Федерация в связи с теорией государственного права», дополнения сделал А. О. Вольдемар, вице-председатель исполкома Всероссийского литовского Сейма, профессор Пермского университета. Затем выступили идеолог «Поалей-Циона» Б. Ворохов (с докладом «Федерализм с экономической точки зрения»), сионист Н. С. Сыркин («Государство наций и национальное государство»), украинский социал-демократ Кушнир («Федеральные штаты»). Последующая работа проходила в секциях, где вырабатывались резолюции и решались организационные вопросы, вынесенные на пленарное заседание 15 сентября. В основе резолюции, разработанной Вольдемаром, главное внимание уделялось выработке оптимального соотношения общенационального и краевых языков», необходимости созыва местных учредительных собраний до Всероссийского Учредительного Собрания, преобразования армии по национальному принципу. В другие резолюции общего характера выдвигалось пожелание участия в будущем мирном конгрессе представителей не государств, а народов. Остальные резолюции касались частных вопросов и были разноречивы. За оккупированной Литвой признавалось право на образование суверенного государства из «русской и прусской её частей». Говорилось о необходимости «автономии латышской самоопределяющейся единицы». Резолюция о Белоруссии выражала пожелание создания по согласованию с Временным правительством особой автономии. Резолюция о казачестве признавала его особой нацией, для которой также необходима автономия. По еврейскому вопросу резолюции принято не было, так как представители партий российской ориентации не смогли договориться с сионистами. Окончание съезда прошло под знаком единства взглядов. Грушевский выразил особое удовлетворение участием в работе съезда представителя Временного правительства Славянского. Последний подчеркнул, что «все народы оказались едины с великорусским народом и Временным правительством» и что «за Российской федерацией последует европейская федерация, а затем — всемирная». Последние слова вызвали бурную овацию. Была выбрана делегация съезда на Демократическое совещание: В. М. Бельский, Б. Борохов, А. А. Долгов, А. О. Вольдемар, Ю. Изиров. Съезд образовал Совет народов с центром в Киеве для подготовки закона о федерации к Учредительному Собранию. 16 сентября состоялось 1-е заседание Совета. Председатель Президиума Совета народов был избран Грушевский. Литература: «Всти з укр. Центр. Ради у Київі», 1917, № 22—23; «День», 1917, 17 сентября; «Киевская Мысль», 1917, 10—19 сентября; «Власть Народа», 1917, 10, 22 сентября; «Речь», 1917, 19 сентября; Революционное движение в России в 1917. Общенациональный кризис, М., 1961, с 527—528. В. Л. Булдаков.